

гѣлесное насиліе, прежде всего, даетъ организация вооруженныхъ людей такая, при которой всѣ вооруженные люди дѣйствуютъ согласно, подчиняясь одной волѣ. Такія собранія вооруженныхъ людей, подчиняющихся одной волѣ, составляютъ войско. Войско всегда и стояло и теперь стоитъ въ основѣ власти. Всегда власть находится въ рукахъ тѣхъ, кто повелѣваетъ войскомъ, и всегда всѣ властители — отъ римскихъ кесарей до русскихъ и нѣмецкихъ императоровъ — озабочены болѣе всего войскомъ, заискиваютъ только въ войскѣ, зная, что если войско съ ними, то власть въ ихъ рукахъ.

Вотъ это-то образование и увеличеніе войска, несомнимаго для поддержанія власти, и внесло въ общественное жизнепониманіе разлагающее его начало.

Цѣль власти и оправданіе ея состоитъ въ ограниченіи тѣхъ людей, которые захотѣли-бы достигать своихъ интересовъ въ ущербъ интересамъ совокупности. Но приобрѣтается-ли власть образованіемъ новаго войска, вслѣдствіемъ или выборомъ, люди, посредствомъ войска имѣющие власть, ничѣмъ не отличались отъ другихъ людей и потому точно такъ же, какъ и другіе люди, были склонны не подчинять свои интересы интересамъ совокупности, а напротивъ, — имѣя въ своихъ рукахъ возможность это дѣлать, были болѣе склонны, чѣмъ всѣ другіе, подчинять общіе интересы своимъ. Сколько ни придумывали люди средствъ для того, чтобы лишить людей, стоящихъ у власти, возможности подчинять общіе интересы своимъ, или для того, чтобы передавать власть только людямъ непогрѣшимымъ, до сихъ поръ не найдено средствъ для достиженія ни того, ни другаго.

Всѣ употребляемые приемы и божескаго благословенія, и выбора, и настѣдственности, и голосованій, и выборовъ, и собраній, и парламентовъ, и сенатовъ, — всѣ эти мѣры оказывались и оказываются не дѣйствительными. Всѣ знаютъ, что ни одинъ изъ этихъ приемовъ не достигаетъ ни цѣли врученія власти только непогрѣшимымъ людямъ, ни препятствованія злоупотребленія ея. Всѣ знаютъ, что, напротивъ, — люди, находящиеся у власти — будь они императоры, министры, полиціеімейстеры, городовые — всегда, вслѣдствіе того, что они имѣютъ власть, дѣлаются болѣе склонными къ беззавѣстности, т. е. къ подчиненію общихъ интересовъ личнымъ, чѣмъ люди, не имѣющие власти, какъ это и не можетъ быть иначе.

Общественное жизнепониманіе оправдывалось только до тѣхъ поръ, пока всѣ люди добровольно жертвовали своими интересамъ интересамъ общаго; но какъ скоро явились люди, добровольно не жертвовавшие своимъ интересами, и понадобилась власть, т. е. насиліе для ограниченія этихъ

личностей, такъ въ общественное жизнепониманіе и основанное на немъ устройство вошло разлагающее его начало власти, т. е. насиліе однихъ людей надъ другими.

Для того, чтобы власть однихъ людей надъ другими достигала своей цѣли ограниченія людей, стремившихся къ личнымъ цѣлямъ въ ущербъ общаго, нужно было, чтобы власть находилась въ рукахъ людей непогрѣшимыхъ, какъ это предполагается у китайцевъ, или какъ это предполагалось въ средніе вѣка и теперь для людей вѣрующихъ въ святость помазанія. Только при этомъ условіи получало свое оправданіе общественное устройство.

Но такъ какъ этого нѣтъ, а, напротивъ, люди, имѣющие власть, именно вслѣдствіе обладанія властью всегда не святые, то общественное устройство, основанное на власти, не могло уже имѣть оправданія.

Если и было время, что при извѣстномъ низкомъ уровнѣ нравственности и при всеобщемъ расположеніи людей къ насилію другъ надъ другомъ, существованіе власти, ограничивающей эти насилія, было выгодно, т. е. что насиліе государственное было меньше насилія личностей другъ надъ другомъ, то нельзя не видѣть того, что такое преимущество государственности надъ отсутствіемъ ея не могло быть постоянно. Чѣмъ болѣе уменьшалось стремленіе къ насилію личностей, чѣмъ болѣе смягчались нравы и чѣмъ болѣе разрасталась власть вслѣдствіе своей нестѣсненности, тѣмъ преимуществу это становилось все меньше и меньше.

Въ этомъ измѣненіи отношенія между нравственнымъ развитіемъ массъ и развращенностью правительствъ и состоитъ вся исторія послѣднихъ двухъ тысячелѣтій.

Въ самомъ простомъ видѣ дѣло происходило такъ: — люди жили племенами, семьями, родами и враждовали, насилуяли, раззоряли, убивали другъ друга. Насилія эти происходили въ малыхъ и большихъ размѣрахъ: личность боролась съ личностью, племя съ племенемъ, семья съ семьей, родъ съ родомъ, народъ съ народомъ. Большія, сильнѣйшія совокупности завладѣвали слабѣйшими, и чѣмъ больше и сильнѣе становилась совокупность людей, тѣмъ меньше происходило въ ней внутреннихъ насилій и тѣмъ обезпеченнѣе казалась продолжительность жизни совокупности.

Члены племени или семьи, соединяясь въ одну совокупность, менѣе враждуютъ между собой, и племя и семья не умираютъ, какъ одинъ человѣкъ, а продолжаютъ свое существованіе; между членами одного государства, подчиненными одной власти, борьба кажется еще слабѣе, и жизнь государства кажется еще обезпеченнѣе.

Соединенія эти все въ большія и большія совокупности происходили не потому,